

A character with dark fur and pointed cat ears is seen from behind, walking away on a dirt path through a misty forest. The character wears a dark, heavy hooded cloak with a red lining, a brown leather backpack, and a long, light-colored tunic. They are holding a long, thin wooden staff. The forest is filled with tall, thin trees, and the ground is covered in moss and fallen leaves. The lighting is soft and diffused, creating a serene and slightly mysterious atmosphere.

Равиль Таминдаров

Курьер королевы. Начало

Равиль Тимиргалиевич Таминдаров

Курьер королевы. Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42317941

SelfPub; 2024

Аннотация

Когда жизнь дает новый шанс выйти из беспросветной нищеты и беспробудного пьянства в лице незнакомца, предлагающего заработать пару монет, выполнив всего одно поручение, отнести письмо королеве, то стоит ли соглашаться? А если согласился, то стоит ли выполнить поручение? Тем более заказчик, скорее всего, погиб. Ведь это сулит беспокойную жизнь и приключения, порой не совместимые с жизнью. Встреча с гоблином и драконом, стать другом оборотням. А может это шанс найти свое призвание?

Содержание

1.Неожиданное предложение	5
2.Бегство	14
3.В лесу	20
4.Плата за спасение	25
5. Практическая польза мифов и легенд	31
6.Необычный собеседник	36
7.Новый взгляд на историю народов	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Равиль Таминдаров
Курьер королевы. Начало

1. Неожиданное предложение

Тусклый свет нескольких факелов и масляных ламп под потолком таверны, не столько освещал, сколько скрывал полутенями сидящих за столами посетителей. Молодой половой виртуозно проскакивал со своим подносом между столами и расположившимися за ними посетителями, умудряясь при этом не пролить ни капли из наполненных до краёв пенным напитком кружек.

Джек, как обычно, сидел в углу зала, угрюмым взглядом оглядывая завсегдатаев. Нет ни одного нового лица. Значит – нет новых слушателей. Значит – нет кружки эля. Значит – похмелье будет тяжёлым. Джек зарабатывал себе на кусок хлеба, тем, что рассказывал всякие небылицы и истории. Но в этом захолустье так редко бывают новые люди, которые готовы за его истории платить монету. Ибо он уже много раз каждому из присутствующих рассказал известные ему истории и легенды. И вот сегодня, как назло никто не спешил плеснуть в кружку Джека глоток эля, чтобы поправить его здоровье и послушать очередные «рассказки». А похмелье всё не успокаивалось. Ему нужен эль. Хоть глоток. Иначе голова просто лопнет. Лопнет и всё. Сочинить что-то новое в таком состоянии Джек не мог. Не получалось. Ни одной мысли в голове. Ни одной идеи. По всей видимости, настала пора сниматься с места, искать другое пристанище. Вот

только бы опохмелится...

Джек продолжал сидеть за столом, оглядывая зал, но не встречал ни одного сочувствующего или заинтересованного взгляда.

Неожиданно какая-то тень загорела и так не яркий свет ламп. Джек поднял голову пытаясь разглядеть того, кто встал перед ним.

– Свободно?

– Ну, это как сказать, – с трудом проговорил Джек, – смотря для кого? Смотря для чего?

– Я присяду, – незнакомец не дожидаясь разрешения, бесшумно опустился на сиденье. Поднял руку и постучал по выдавшей виды столешнице деревянного стола. Перед ним услужливо склонился половой.

– Эль. Мясо.

– Э-э, уважаемый, – Джек, как ему показалось, принял благородную осанку, – ты... вы сели за мой стол без разрешения, и ...

– И кружку эля этому господину, – остановил полового незнакомец. Тот, поклонившись, удалился, ловко лавируя между столами.

– Теперь все нормально? – незнакомец посмотрел на Джека.

– Э-э... Да.

Когда была принесена и опустошена кружка эля у Джека улучшилось настроение. Он сидел прислушиваясь, как

успокаивается разбушевавшееся похмелье и как постепенно уменьшается пульсирующая боль в голове. Тёплая хмельная волна прогнала мрачные мысли, и Джек блаженно улыбнулся. Жизнь налаживается.

Неожиданно он вспомнил, о том, кто его угостил. Он открыл глаза и начал рассматривать незнакомца. Мужчина. Много путешествует. Ловок. По всей видимости – военный. Или бывший военный. Щедрый. И новенький. Это шанс. Джек наклонился к нему через стол.

– Э-э, простите, благородный господин, позвольте отплатить за Вашу доброту и пока Вы вкушаете этот сочный кусок мяса я готов порадовать Ваш слух рассказами и историями коих знаю я множество и в правдивости многих из них сомневаться не приходится.

– Сомневаюсь, – незнакомец неторопливо разделялся с жареным куском мяса, чей запах неистово теребил ожившего и почувствовавшего голод Джека.

– Э-э, простите? В чём? В моих историях?

– Сомневаюсь, что меня это порадует.

– Дайте мне шанс и я докажу, что мои истории полные приключений и невероятных сюжетов достойны того, чтобы за них расплатится не одной жалкой кружкой эля, но и куском восхитительной говядины. Вот, например, сказания о подвигах доблестного героя Геракла, сына богов, совершившего их во имя...

– Слышал, – незнакомец продолжал наслаждаться каж-

дым куском хорошо прожаренного мяса.

– А повесть о драконе, собравшем столько золота и обеспокоенный тем, чтобы оно не досталось никому, превратил его в огромную, неподъёмную золотую гору...

– То есть вы хотите рассказать о технологии изготовления золотых слитков? Это известно ещё с незапамятных времён. А кузнецы до сих пор используют горн для этих целей. И плавят не только золото, но и другие металлы. Металлы войны, а не торговли. С этой технологией я очень хорошо знаком.

Джек растерялся. Такого собеседника у него ещё не было. Но растерянность длилась не долго.

– Тогда Вас потрясёт история двух влюблённых, коим пришлось умереть, чтобы воссоединиться...

– Не потрясёт, – незнакомец смачно вгрызлся в сочный кусок мяса.

– И что же желает ваша милость? Чем я могу отплатить за ваш любезный подарок?

– Вы имеете в виду кружку эля? Не беспокойтесь. Ничего не надо. Просто, что такое похмелье и каким оно бывает тяжким, знает каждый настоящий муж потерпевший поражение в битве с богом виноделия. А с богами бороться под силу только вашему Гераклу. Так что считайте это актом милосердия. Надеюсь, это зачтётся мне в следующей жизни. Поэтому, чтобы я не пожалел о содеянном, просто посидите молча.

Джек откинулся к стене. Такого он не ожидал. Он сидел и молча смотрел на своего собеседника. Пустая кружка оди-

ноко стояла перед ним.

Пообедав, незнакомец откинулся на спинку стула, достал трубку и закурил, пристально глядя в Джека сквозь клубы дыма.

– Что Вас держит в этом месте? – неожиданно спросил незнакомец.

– Э-э, простите? – встрепнулся Джек.

– Что Вас держит в этой дыре? Вы, по всей видимости, талантливый человек, зарабатывающий себе на жизнь своей головой. Почему вы не уезжаете отсюда? Здесь огромный заработок? Прекрасное жильё? Любящая жена? Нет. Судя по вашему виду, вы лишены всего этого. Так что Вас здесь держит?

Джек, пытавшийся вначале что-то ответить или возразить, задумался. Действительно. Что он здесь делает? Прозябает. Да спивается потихоньку. Хотя с последним утверждением можно поспорить. Он умел много пить и не терять головы. И ни в одном глазу...

– Молчите? Правильно. Потому что ответ очевиден. Вас ничего здесь не держит. Иногда Вам хочется все бросить и уехать, куда глаза глядят. И все начать сначала. Но страх, лень и одна – другая кружка эля, оказываются сильнее. И вы опять просыпаетесь с этой же мыслью в этом же месте, с тяжёлой головой и пустым кошельком.

– Э-э... – Джек попытался было что-то ответить. В голове пронеслись протестующие и оправдательные аргументы, но

наткнувшись на пристальный взгляд собеседника, промолчал.

– Вы готовы поменять свою жизнь? Оторваться от созерцания дна своей кружки и познать вкус свежего ветра, дождя и солёного пота на губах? Вспомнить вкус свободы и жизни полной приключений и самое главное, вкус нужности и полезности себя как личности, как героя? Да или нет?

– Э-э...

– Да или нет? Простой вопрос. Простой ответ.

– Да! – неожиданно для себя самого ответил Джек. И от этого как-то тревожно стало на душе. Как будто тронули натянутую струну и она отозвалась низким гудением по всему телу.

– Отлично! – незнакомец отложил свою трубку. – А теперь второй вопрос. Вы согласны уехать отсюда?

– Э-э, секунду, – Джек наклонился вперёд, поправил пустую кружку и положил руки на стол. – Вы вербовщик? Опять какому-нибудь барону нужны «доблестные солдаты»?

– Нет.

– Тогда к чему эти разговоры? Тем более на пустой желудок?

Незнакомец слегка усмехнулся и качнул головой.

– Вы правы, – он выбил трубку об свой каблук, – но прежде чем я приму какое-то решение, ответьте на мой вопрос. Вы готовы бросить всё? Эту «сладкую» жизнь? Покинуть эти стены? Да или нет?

Джек задумался. Он смотрел на незнакомца, пытаясь на его лице прочесть признаки насмешки или розыгрыша. В чём подвох? То, что подвох есть, Джек не сомневался ни секунды. Но в чём конкретно? На лице незнакомца царило спокойствие и ожидание. Он не торопил. Он ждал. Джек, мысленно прокрутил в голове свою жизнь за последние два года. Да, да. Вот уж две зимы и два лета он сидит в этой таверне, почти безвылазно. И чем была знаменательна эта жизнь? Да, вначале его охотно слушали. Платили за его «рассказки» звонкой монетой. Иногда просто наливали полную кружку. Но в последнее время только этим и ограничивалась оплата за его труд. И он с трудом вспоминал времена когда был трезв. Действительно. Что он теряет если всё бросит и уедет? Тем более именно об этом он размышлял сегодня утром пока незнакомец не подошёл к нему и не заговорил.

– Да, – тихо ответил Джек, – я готов.

– Вот и хорошо, – незнакомец жестом подозвал полового к столу. – Надеюсь, я не обижу славного мужа скромным обедом?

Сделав заказ, незнакомец вновь повернулся к Джеку.

– А теперь я хочу Вам предложить работу. Как и обещал, я предлагаю жизнь полную приключений и... опасностей.

– И я как честный человек не смогу отклонить ваше предложение, – откинулся на спинку Джек, – Так?

– Не совсем, – незнакомец замолчал, пока половой ставил тарелку перед Джеком.

– Не совсем так. Вы можете отказаться от этой работы. Но одно поручение, которое я попрошу выполнить, должно быть выполнено. Одно поручение. С оплатой вперёд. А потом всё в ваших руках.

– И что же это за поручение?

– Поручение простое. И сложное одновременно.

– Как это?

– Простое – доставить письмо. Сложное – доставить любой ценой.

– Вы всегда говорите загадками и недоговорённостями?

– Бывает.

– Уж не контрабандист ли Вы милейший? – усмехнулся Джек, не забывая при этом сметать всё с тарелки.

– Нет. Но порой пользуюсь их услугами.

– И кто же вы?

– Королевский курьер.

– Ого?– удивился Джек, – звучит громко. И как? Много работы? И платят, наверное, щедро?

– Работы много. – Кивнул незнакомец. – И платят щедро.

– Уж не такую ли работу Вы предлагаете мне?– Джек отставил в сторону пустую тарелку. – И на каких условиях?

– Нет, работу я Вам не предлагаю, – усмехнулся собеседник. – Как я уже говорил ранее, я прошу выполнить одно поручение. И все. Дальше вы сами будете решать, работать или нет.

– Надеюсь, оплата будет достойная? – спросил Джек, с со-

жалением глядя на пустую кружку. Но, незнакомец, не замечая намёков Джека, оставался спокоен и не делал никаких движений, чтобы позвать полового.

– Сто монет. Половина сейчас. Вторая половина после завершения миссии.

– Ого! – Джек от неожиданности чуть не привстал над столом, но вовремя опомнился и снова сел.

– Щедро. И все-таки, хотелось бы подробностей.

– Но вы ещё не дали согласие

– Хорошо. Я согласен, – Джек небрежно откинулся к стене, – давайте ваше письмо, говорите, кому и куда надо доставить. Гоните монету и...

– Не так быстро, – усмехнулся незнакомец.

– Э-э, почему?

– Ещё не время.

– То есть как? То вам надо срочно, то ещё не время?

– Я остановлюсь здесь на ночь, – незнакомец пристально посмотрел на собеседника. – А Вы – думайте. Утром поговорим. Тогда всё и решится.

Незнакомец поднялся и пошёл к хозяину таверны. Джек остался сидеть за столом, прокручивая в голове все что произошло. Он оценивал своё решение. Прикидывал и так, и эдак. Прогadal? Не прогадал? Не попробовав – не поймёшь.

2.Бегство

Ночь закончилась внезапно. Вернее закончился сон. Джек проснулся от того, что кто-то сильно тряс его за плечо. Джек вскочил, пытаясь рассмотреть в темноте, кто посмел его разбудить.

– Тихо, – раздался шёпот вчерашнего незнакомца, – тихо, прошу вас.

– Что случилось?

– Случилось. К сожалению, я просчитался. И времени у меня не осталось. Скажите, Вы не передумали? Вы готовы выполнить моё поручение?

– Э-э, я не знаю...

– Да или нет?

– Ну, пусть будет, да,

– Без ну. Да или нет?

– Хорошо. Да. Я согласен выполнить Ваше поручение. И доставить письмо.

– Да будет так. Я вынужден поверить вам на слово. Возьмите деньги. Остаток вы получите у королевы.

– У кого?

– Да. У королевы, когда доставите это письмо в её замок.

– Э-э, это же...это же черт те где? Туда идти ...я даже не знаю сколько дней.

– Да. Письмо вручите ей лично. Никому больше. И чем

меньше народу знает об этом письме, тем безопаснее для Вас. И, к сожалению, идти надо немедленно.

– Как это? Не позавтракав?

– На это нет времени. Вот письмо, – незнакомец протянул кожаный свёрток. – Собирайтесь.

– Э-э, а почему вы сами не можете доставить письмо королеве?

– Потому-что за мной гонятся люди Синего барона. Похоже, меня выследили. Сейчас солдаты уже здесь и прочёсывают комнаты. Я отвлеку их. Вы выбираетесь из таверны и в путь. В замок королевы надо идти на север. Поспешите. Иначе и вас убьют.

– А меня то, за что?

– За разговоры со мной. Всё. Они приближаются. Я надеюсь на Ваше честное слово. И что Вы доставите письмо. От этого письма зависит судьба королевства. Все. Бегите. Я их задержу.

Незнакомец развернулся и вышел из дверей. Через минуту раздались крики. Звон металла.

Джек, впопыхах одеваясь и собирая свои немногочисленные пожитки, и затолкав их в котомку, выбежал в коридор и бросился к выходу. У входа стоял солдат с обнажённым мечом. Тогда Джек бросился к окну, и, высадив его одним ударом ноги, выпрыгнул на улицу. Там тоже стоял солдат. Он заметил беглеца и закричал. Джек, не дожидаясь когда его схватят, бросился бежать. Он успел скрыться в ближайшем

переулке, когда на улице выбежали солдаты барона. Он бежал, не выбирая маршрут, сворачивая то в один, то в другой переулок. За ним шла погоня. Крики солдат то затихали вдали, то приближались. Джек, задыхаясь, остановился у одного полуразрушенного дома без стёкол и дверей.обежал дом и увидел за ним пустырь. Вдалеке темнел лес. Джек перебрался через невысокий местами поваленный забор и побежал к лесу. Шум погони постепенно затихал. Его потеряли? А может, прекратили погоню? Когда Джек из последних сил вбежал по сень деревьев, сумел пробежать совсем немного. Споткнулся и упал, сильно ударившись головой об ствол полусгнившего дерева. От удара он потерял сознание.

Ему показалось, что прошло мгновенье, но когда открыл глаза, то солнце уже пробивалось сквозь ветки деревьев. Джек поднялся и огляделся. Лес. Этот лес пользовался у местных жителей дурной, жуткой славой. Зачарованный лес. Одинокие путники, забредшие в него, чаще всего пропадали бесследно. Люди старались не углубляться в самую чащу. Но если была нужда пройти через него, собирали большой отряд хорошо вооружённых людей, или, если позволяли деньги, нанимали вооружённую охрану.

Судьба так распорядилась, что у Джека не было ни охраны, ни попутчиков. А перед ним лежал этот самый зачарованный лес. И обойти его никак. Назад дороги нет. Уж слишком «горячий» приём ждал его там. Да и деньги надо отработать. Правда мелькнула мысль, наниматель, скорее всего,

погиб. Деньги получены. Этого хватит славно покутить в любом кабаке недели две, а то и три... Нет. Дал слово... Да и вторую половину тоже не хотелось бы терять. Когда ещё подвернётся такой случай. Ладно. Решено. Иду к королеве и доставлю письмо. А потом – гульну. Джек поднялся. Растёр лицо руками. Проверил свой нехитрый скарб. Котомка, когда-то доставшаяся ему по случаю, ему очень нравилась. Множество отделений внутри, прочный широкий клапан закрывающий котомку сверху, кожаный ремень для ношения через плечо. В общем, не котомка, мечта путешественника. Монеты, полновесные кружочки, Джек аккуратно рассовал по разным потайным кармашкам, коих в котомке было большое количество. На дно котомки уложил завёрнутое в лоскут кожи и запечатанное письмо. Вскинул котомку на плечо и пошёл вглубь леса. Подальше от городка, в котором он волею судеб, получил новую работу и погоню.

Куда идти дальше? Какую выбрать дорогу? Да и не видно пока было дорог в лесу. Главное – выбрать направление. Что говорил незнакомец? Иди на север. На север, так на север. Королева ждёт своего героя! Хе-хе. По разговорам завсегда-таев таверны он знал, что королева пытается объединить все земли под одним флагом и создать мощную армию. С запада нависла угроза от короля, чья страна раскинулась за горой. Тот собирает не малую армию. И численность их тьмы и тьмы. И поговаривают, что под знамёна западный король призывает не только людские армии, но и орды всякой нечи-

сти. Орки и тролли и даже колдуны-некроманты, с поднятыми ими нежитью, выступают на стороне западного короля. Когда он двинет свои войска, неизвестно. Но, то, что война неизбежна, никто не сомневался. Шарлатаны, выдающие себя за колдунов и предсказателей, коих было множество, восседали в тавернах и вещали о том, какие беды ждут людей. Голод. Мор. И живые позавидуют мёртвым. Мужчины мрачно выслушивая все эти увещевания, расходились по домам. И там, под каждой крышей решался главный вопрос, что делать дальше. Бежать? Куда? Воевать? За кого? Кто сможет их защитить?

Если вдруг случись война сейчас, то исход её будет предрешён. Долина падёт. Местные бароны погрязли в междоусобицах, грабежах и безнаказанности за свои деяния. Формально все они были подданными королевы, но многие считали себя независимыми и свободными баронами. У многих из них, не было ни желания, ни стремления подчиняться королеве. Заносчивость, самодовольство и бахвальство не позволяло баронам объективно оценить надвигающуюся угрозу. Одни предполагали, что отсилятся за стенами своих замков, а в случае чего, так и под руку нового короля пойдут. Предательство? Так это не предательство, а признание более сильной власти. Кое-кто из баронов считал ниже своего достоинства подчиняться королеве. Бабе? Да ни «вжисть»! Никогда барон такой-то, не склонит колено перед бабой. Пусть у неё хоть три короны на голове. И вообще, корона должна сидеть

на этой голове подразумевая каждый свою голову. Одним из таких ярых противников королевы и объединения всех баронств, был Синий барон. Жестокий, беспощадный и жадный правитель. Он давно уж лелеял мечту стать во главе всех земель долины и получить титул если не короля, то герцога. И у него была одна из самых сильных армий в этих землях. Но и у королевы были сторонники. Они прекрасно понимали, какая опасность грозит будущая война, и только объединившись можно противостоять грозному врагу. Конечно, находились и те, кто занял выжидательную позицию. Посмотрим, кто победит и чем это кончится. А потом решим, чью сторону принять в будущей войне.

3. В лесу

Джек пробирался по лесу, с трудом выдерживая направление. Порой, деревья стояли так плотно друг к другу, что приходилось искать обход. Если попадался просвет между деревьями или хотя бы намёк на него, он направлялся к нему.

Тропа? Тропинка? Не важно. Главное – выдерживать направление. А там разберёмся.

Он продвигался сквозь лес, от усталости уже не очень-то заботясь о том, что здесь ему что-то может угрожать. Забравшись на очередное нагромождение камней перегородивших дорогу, Джек замер. Перед ним полыхал костёр. Так показалось вначале. На самом деле на вершине среди камней рос огромный куст, покрытый крупными ало-красными ягодами, за которыми почти не видно было ни листвы, ни ветвей. Они, как будто светились изнутри, ярко и сочно, так что рука невольно потянулась к ним. И Джек не заметил, как съел одну ягодку. Во рту ягода взорвалась ослепительно ярким вкусом. Джек, больше не задумываясь, стал срывать ягоды обеими руками и жадно заталкивать в рот. Съев примерно с десяток неожиданно остановился. Скиталец почувствовал, как на него опустилось блаженство которое он не испытывал даже от самого крепкого эля и вина. Мир вокруг окрасился в призрачно-радужные цвета. Вот оно – счастье!!! Какие невзгоды? Какие проблемы? Всё вдруг стало таким ме-

лочным и смешным. Джек захохотал. И чем дальше, тем всё сильнее и сильнее разбирал его неконтролируемый, сотрясающим всё тело хохот. Истерический смех сменялся удушающими всхлипами и судорожными телодвижениями. Слезы непрерывно катились по его щёкам. Джек повалился на землю и продолжал кататься, захлёбываясь от собственного смеха, не в силах остановиться. Так он корчился на земле и не заметил, как из-за камня за ним наблюдали две пары внимательных и очень недружелюбных глаз.

Уродливые темно-зеленные гиганты, одетые в грубые накидки из шкур, долго ещё смотрели на бившегося в истерике человека. Тролли.

– Еда? – глухо спросил один из них

– Не, – покачал головой другой.

– Еда! – утвердительно сказал первый.

– Не. Больной. Плохой.

– Боишься? Сам съем.

– Не. Бурун такой съел. Брюхо чесал. Подох.

– Да. Сутурн сожрал Буруна.

– Да. Сутурн подох.

– Не. Не еда!

– Сдохнет.

– У-ф-ф-ф. Пошли.

Тролли ещё раз посмотрели на бьющегося в конвульсиях от смеха человека, покачали сочувственно головой и скрылись среди камней.

Вот уже более часа корчился Джек на земле от смеха, не в силах остановиться. Наконец, постепенно его смех замолкал. Он лежал обессилено на камнях, каждой клеткой своего организма ощущая боль. Болели руки, ноги, голова, живот. Дышать стало обжигающе тяжело. Будто тысячи иголок пронзали каждый сантиметр его тела, вызывая нестерпимую боль. Джек мог только стонать, не в силах сдерживаться. Когда сознание пробивалась сквозь боль, он начинал ползти, пока вновь не отключался. Он полз, не зная куда, не зная почему, но одна мысль двигала его тело. Нельзя оставаться на этом месте. Надо двигаться вперёд. Он полз. Потом удалось встать на четвереньки. Дальше стал передвигаться так. Пока в очередной раз не упёрся головой в огромный столб.

– Господи! – возопил Джек, – вылечи или убей меня!

– Помощь требуется? – раздался тихий голос, но для Джека он прозвучал как гром среди ясного неба. Джек попытался рассмотреть склонившегося над ним человека, но кроме широкополой шляпы, под которым скрывалось лицо незнакомца, ничего не мог разглядеть.

– Сталбыть, возражений не будет. – Незнакомец склонился над Джеком и поднял его.

– Прогуляемся? Здесь не далеко.

Незнакомец перекинул руку Джека себе на плечо. Так они пошли. Джек дороги не видел. По правде говоря, он вообще ничего не видел и плохо соображал, где он и что происходит вокруг. Все плыло перед его глазами. Яркий свет как дубин-

ка, бил через глаза прямо в середину головы.

– Ну, вот и пришли.

Незнакомец завёл Джека в какой-то дом и усадил на лавку.

– Выпей. Полегчает.

Джек с трудом взял ковш, и чуть не расплескав его содержимое с жадностью все выпил. Действительно, отпустило.

– Спасибо... – с трудом выговорил Джек.

– Сейчас поспи. А завтра поговорим.

Джек согласно кивнул и буквально свалился на лавку, проваливаясь в тёмную бездну без сновидений.

Пробуждение было тяжёлым. Голова будто налита расплавленным чугуном, а во рту как после гульбища тысячи диких котов. Джек с трудом поднялся. Такого похмелья он не помнил за всю свою разгульную жизнь.

– Ну, как, оклемался?

Перед Джеком стоял высокий сухощавый старик, одетый в длинную рубаху. Он протянул кружку.

– Вот тебе ещё лекарство.

Джек с жадностью припал к кружке, с какой-то кисло-сладкой жидкостью. С каждым глотком он чувствовал себя все лучше и лучше.

– Полегчало? Вот и ладно.

– Ты кто? Где я?

– Я это я, – усмехнулся дед. – А ты здесь. У меня, сталбыть.

– Что со мной? Чё-то ничего не помню...

– Ягодку красненькую, с куста ел? Вкусная ягодка? Рас-

пробовал?

– И что? С ягод, что ли такое... похмелье? Что за ягода то?

– Да, "Пьянь алая", – махнул рукой дед. – Мы её так называем. А как у других, не ведаю. Но тебе ещё свезло. Иные и не просыпаются вовсе.

– Да уж, – покачал головой Джек, и тут же об этом пожалел. Утихшая было головная боль, по-новому вспыхнула и заколыхалась внутри черепушки.

– Ну, ты это, по аккуратней, не дёргайся, – усмехнулся дед. – Отдыхай покуда. Потом поговорим.

Не успел дед договорить, а Джек уже закрыл глаза и проваливался в тревожный сон и уже не видел направленный на него жёсткий, оценивающий взгляд и многообещающую улыбку. Сколько он проспал, Джек не помнил. Очнулся. Открыл глаза. Темень. Поморгал. Не видно ни зги. Слеп? Сердце бешено заколотилось. Что? Где? Почему? Стоп!!! Без паники.

Джек поднял руку и поднёс к лицу. Не видно руки. Опустил. Пошарил вокруг себя. Ага. Вроде лежит на кровати. Встать? Неё. Погоди. Тьфу ты, идиот! Ночь, наверное! Уффф.

Джек вздохнул и снова уснул. Простым глубоким сном.

4. Плата за спасение

Проснулся Джек легко. Открыл глаза. Улыбнулся. С глазами все в норме. Ночные страхи сейчас показались глупыми и смешными. Оп поднялся и огляделся. Одежда, рубаха и исподние штаны, на нем была его. Все остальное на глаза не попало. Когда успели раздеть? В доме все было сделано из дерева. Сложенные из брёвен стены. Стол. Лавка. Кровать тоже деревянная. Да и матрас представлял собой слой сено, с застеленной поверх грубой простыней. Никакого излишества. Из небольшого окна сочился жёлтый, туманный свет. По все видимости заделано бычьим пузырём. Он встал и пошёл к двери. Массивная из толстых досок дверь открылась легко, и Джек вышел на крыльцо.

Двор был довольно большой. Высокий забор из частокола брёвен, толщиной в руку огораживал от леса, что окружал двор. Ворота стояли распахнутые. Большую часть двора занимал загон, в котором толпились свиньи и в глубине загона темнел длинный свинарник. Специфичный запах жизнедеятельности свинок доносился и до Джека. Дед стоял у загона и что-то выговаривал огромному, неуклюжему парню, больше похожему на тролля. И повадки его мало чем отличались от этих порождений Темных лесов. Одет он был в какие-то обноски давно не стиранные и, по всей видимости, это его не волновало. Он слушал деда, почёсывая то живот, то свою

пятую точку, то нос. "Вот это детина!", – подумал про себя Джек.

– Ты понял? Ты все понял? – услышал Джек конец разговора.

– Гыкх, – прорычал детина и тупо заулыбался.

Дед плюнул и, увидев Дека, подошёл к нему. Детина облокотился на забор загона, от чего тот жалобно заскрипел, и стал смотреть на свиней.

– Вижу, оклемался, – дед присел на крыльцо.

– Кто это? – спросил Джек.

– Внук.

– Внук? – удивился Джек, – Это твой внук?

– Да, – дед зло сплюнул, – Вот наградила дочка на старости лет.

– А дочка где?

– Померла.

– Извини, не знал.

– Да откуда б ты знал. Ладно. Не о том разговор, – дед достал кiset, из него трубку. Забил трубку не то табаком, не то какой другой травой.

– Ты видел? Видел, какой у меня внук?

– Ну... – замялся Джек, не зная, что сказать.

– Видел, сталбыть. А видел сколько у меня свинок? Вот-от. А свинья она ухода требует. Вот, ежели к ней с лаской да заботой она ж расстарается. И толк от неё будет. И польза человекам.

– А зачем тебе столько? Ведь тяжело, наверное, столько голов прокормить.

– Верно, замечено, – дед достал огниво и ловко прикурил свою трубку. По воздуху пахнуло приятным дымком, который слегка перебил запах доносившийся от загона.

– Тяжело, не то слово. А свинья она всем нужна, – пыхнул дымком дед, – кому, сталбыть, мясо, сальце, кому шкуру подавай, а кто и щетиной интересуется. А оно ж само не растёт. Не появляется. Руки нужны. Да и голова не помешает. Ведь, её, скотину эдакую, сначала вырастить надо. Прокормить. Выходить. Делов то много. А рук не хватает.

– Да уж. Без помощников тяжело, – согласился Джек, – а что не наймёшь кого?

– Кого? – отмахнулся дед. – Вокруг на много миль дикие леса. Не-е, живности разной хватает. От на той горе, тролли живут. Семейка та ещё. Пойди – найми их. Тупые. Они только жрать способны. Пусти их к свинкам-то и всё, нету больше свинок. Не-е, таких помощничков и даром не надь. А в той стороне вообще всякая нежить водиться. Так, что лучше туда и не соваться. Сам сгинешь. Людей, почитай, раз в год вижу, когда базарный день. Тогда да. Здесь людей много бывает. Правда, не долго. Народ то старается быстро все скупить и вон из лесу. Пока кто ими не пообедал. Да и в город пораньше, на базар. А чего приезжают? О-о, у меня свинка-то отборная. Тут тебе и сальце. Тут тебе и корейка. Тут тебе и бекон. Уммм. Сам бы ел, да для других готовил.

А щетинка-то, одна к одной. Да что там говорить. Вот торговый-то люд и едет ко мне. Хоть и рискованно, хоть и далече, зато прибыльно. Они ж втридорога за мой товар получают. А что ещё купцу надо?

– Зачем же так далеко забрался? Неудобно же. Сам бы на базаре продавал. И прибыль была бы выше.

– Это как сказать, – покачал головой дед, – Был у меня загон. Не большой. Голов на десяток. Жил я близ города. Вроде все хорошо. Вокруг места отменные. Город недалече. Дорога мимо проходит. Что ещё надо? Базар рядом. Люди опять же. Но, нет-нет, да и зайвится какая-никакая образина с дубинкой, али вся в железах, так сталбыть, и норовит одну-другую свинью забрать, а то всю живность под корень извести. Будь то барон какой, или так, залётные бродяги, разницы нет. Устал я. Сложил, что вошло в телегу. Дочку посадил и ушёл. К тому времени уж овдоветь успел. Тут сталбыть и поселился. Опять же свинье ничего не угрожает. Да и места тут на прокорм богатые. Чужие не ходят. Недалече дубовая роща. А там и полянка есть, где грибочки всякие и прочее чего свинье пожевать найдётся. Вот только гонять туда и обратно, хлопотно. Но тут-то внучок, нет-нет да поможет. Его даже тролли не трогают. Опасаются.

– Да уж, – покивал Джек, – нелегко тебе, дед.

– Ни чё, справляемся, – пыхнул дымом дед. – Вот и тебя судьба прислала. Глядишь, и наладится все.

– Дед, – удивился Джек, – мне вообще-то далее идти на-

до...

– Куда это? – дед выбил трубку об крыльцо, – ты же, как бы и помер.

– Как это?

– Да так, – дед пристально прищурился на Джека, – Ты ягодок то поел? Поел. А с них и помирают, бывает.

– Но я-то не помер? – возмутился Джек.

– А почему? Да потому что я рядом проходил. Увидел, мается человек, и, сталбыть, спас. Так? Так. А сверни я на другую тропинку, так может и не нашёл бы тебя. Или пришёл чуть позднее. И нашёл бы то, что от тебя осталось. Помер бы ты. Да и помер бы, ежели бы тебе отвару не дал. А сталбыть, что? Обязан ты мне. Жизнью обязан. И, сталбыть, ты кто? Мой должник. Вот так вот.

Джек оторопело смотрел на деда. Тот уже не казался добрым старичком. Перед ним сидел хозяин. Жёсткий. Расчётливый. И Джек почувствовал, как на него повеяло от деда силой. Хозяйской силой.

– Так что, как тебя звать-то? Джек? Так вот Джек, придётся тебе свой должок отработать. Не бойсь. Сыт будешь, одет. Крыша над головой опять же. Да и к лучшему это. Чего зря по лесам мотаться. Опять же, целее будешь и к делом займёшься. Ты чем себе на хлеб зарабатывал?

– Дед ты что? Ополоумел? – возмутился Джек. – Как отработать? Мне спешить надо. Дело у меня срочное.

– Да какие теперь у тебя дела. Суета все это. Баловство, –

дед встал.

– Значит так. Отработаешь до осени. Свинок-то подготовить надо. Кого на продажу. Кого на приплод. Продадим. А там и видно будет.

– Дед, да мне идти надо! У меня срочное дело...

– Ша! – властно вскинулся дед. – До осени! Я сказал.

– Я все равно уйду...

– Куда? К троллям на обед? – дед усмехнулся. – И внучок присмотрит, не отпустит. Он это дело любит.

– Да я и спрашивать не буду, – Джек рванулся было куда-то идти, но перед ним вдруг возник внучок, стоял и тупо улыбался, смотря своими водянистыми, как оказалось раскосыми, глазами.

– Гыкх, – рыкнул внучок.

– Ну, сталбыть, договорились. Давай Джек. За работу. Она сама по себе не делается. А солнце ещё высоко...

5. Практическая польза мифов и легенд

Джек уже второй день работал в загоне и свинарнике. Свинарник был не то чтобы большой. Огромный. И, похоже, не чистился с его основания. Порой и свиньи вязли в навозе, что толстым слоем, покрывающим пол. От зари и до самой темноты, он таскал солому, корм свиньям, вытаскивал застрявших свиней, выгонял их из свинарника. На свежий ветер. Про запах даже говорить не хотелось. Сказать что воняло, это значит, ничего не сказать. Платок на лице практически не спасал. Внучок же стоял у забора, гыкхал и тупо улыбался, не спуская взгляда с работника. С наступлением темноты Джек с трудом добирался до своей лежанки. Это, кстати, уже не та кровать, где он лежал, выздоравливая, а лавка, накрытая старой шкурой в небольшом сарае, что располагался рядом с загонем. Внутри из мебели был ещё стол. Внучок тоже ночевал в этом сарае. Правда, спал на полу. Но ложился всегда так, что незаметно мимо него проскочить было невозможно. Да и честно говоря сил после работы не было никаких.

На следующее утро дед приказал очистить свинарник.

– Дед, и куда я все это... дену? И как это чистить? Я же сдохну...

– А это уже твои заботы.

– Ну, хоть внучка то я могу привлечь? Пусть поможет.

Дед задумался, а потом кивнул, разрешая.

– Ладно, – Джек обозлился, – он уже который день без спиртного. Дед, правда, кормил. Вода – сколько хочешь. Большой ломоть хлеба и маленький кусок сала. Это чтобы ноги не протянул. Про эль или вино дед и не вспоминал.

– Внучок, конечно, тупой, но здоровый. Надо его заставить работать. А как это сделать? Пробуем.

Джек подошёл к внучку.

– Послушай, как тебя зовут?

– Гыкх... – тупо улыбнулся внучок и протянул руку к Джеку.

– Э-э, погоди. Ты понимаешь, что я тебе говорю?

– Гыкх.

– Вот смотри, – Джек протянул ему оставшуюся с утра краюху хлеба, – знаешь, что это такое?

Внучок улыбнулся, протянул руку, забрал хлеб и с удовольствием сжевал. А потом уставился на Джека. Джек молчал.

– Дай. Еда! – протянул руку к Джеку внучок.

– О, да ты ещё какие-то слова знаешь. Да ты просто молодец.

Внучок задумался. На его лице было видно, что думать для него процесс не знакомый и тяжёлый. Но потом лицо озарилось. Понял. Его хвалят. И ему это понравилось. Джек,

внимательно наблюдавший за ним, не пропустил этого мгновения.

– Ты такой большой и сильный. Как Геракл. Слышал о таком? О-о, это был очень сильный человек. Герой! Сильнее его никого не было. Вот он мог одной рукой бочку с водой поднять. Да, что там бочку, он реку смог повернуть. А бочки, это так, баловство. Ох, и хвалили его за то, что он такой сильный. Почти как ты. Ты тоже во-он какой большой и сильный. Ты, наверное, любого тролля одним пальцем как муху, прибить можешь.

Внучок поднял палец, посмотрел на него и заулыбался. Взгляд его сразу заблуждал по окрестностям, в поисках троллей, надо полагать.

– Это я зря по троллей. Ещё убежит их искать. Рано. Ещё рано.

– Вот смотри, видишь, бочка стоит. Пустая. А там река, набери воды и принеси. Докажи, что ты такой же сильный, как Геракл. Или слабо?

Внучок гыкхнул, увидел бочку, а она так вёдер на сто, подхватил и побежал с ней к реке.

Не прошло и двадцати минут, как у ворот показался внучок, медленно несущий перед собой на вытянутых руках полную бочку воды. Джек с удивлением и восхищением наблюдал за ним. Внучок подошёл к загону и поставил бочку, слегка расплескав воду.

– Ну, ты просто сказочный герой! – искренне восхитился

Джек, – Геракл перед тобой – букашка! Молодец!

Внучек довольно гыкхнул. Но было видно, что «юный Геракл» подустал.

– Так, а теперь давай, я открою загон, а ты всю эту бочку выльешь в окно свинарника. Понял? Давай!

Внучок присел, гыкхнул и поднял бочку на руки, осторожно прошёл в открытые ворота загона, где стоял Джек и подзадоривал детину. Подойдя к узкому окошку свинарника, он одним махом выплеснул воду из бочки. Свиньи внутри завизжали. Холодная вода, по всей видимости, им не понравилась.

– Давай внучок, ещё одну, заодно и свиней помоем. Вот дед обрадуется.

Внучек радостно загыкхал и побежал за новой порцией воды. Юный силач ещё несколько раз сбегал к реке и под восторженные крики Джека и визг недовольных свиней, выплёскивал воду в окно свинарника. Из дверей свинарника стала выползать толстый слой навоза, с застрявшими в нем свиньями.

Внучок, увидев дело своих рук, начал радостно вскрикивать и подпрыгивать на месте хлопая руками. Свиньи отчаянно визжали. Пока внучок и свиньи развлекались, издавая дикие и громкие звуки, Джек спрятался за сараем, ожидая реакции деда. Дед, видимо, прилёгший отдохнуть, выбежал из дома растрёпанный, полуодетый.

– Что, что случилось?

Увидев танцующего внука, дед оторопел. Такого он ещё не видел. Дед потихоньку подошёл к внуку.

– Внучок, ты что? Что с тобой?

Джек не стал дожидаться конца разговора родственников, заскочил в дом, быстро пробежался по углам. Нашёл свою котомку, одежду. Проверил на месте ли послание, и выскочил на улицу.

Дед, видя, как навоз, с застрявшими в нем свиньями, непрерывным потоком ползёт из дверей свинарника, разразился злобной бранью, потрясая руками над головой. Слов было не разобрать. Но Джек и не пытался. Он что было сил, рванул к открытым воротам, стараясь не растерять свои пожитки. Он бежал, лавируя между образовавшихся луж и бугров, навозу. Ворота! Свобода! Сначала он бежал по тропинке, ведущей к реке. Потом, не разбирая дороги, кинулся вдоль берега навстречу течению. Прыгать в реку не хотелось. Бурное течение и ледяная вода отбивало желание купаться. И как только внучек воду набирал? Джек бежал, пока не упал без сил в каких то кустах. Он лежал, не в силах двигаться, и казалось, его тяжёлое дыхание было слышно по всей округе. Но он уже ничего не мог с этим поделать. Сил не было.

6. Необычный собеседник

Ночь наступила сразу, как это бывает в лесу или горах. Раз, и сразу темно. Джек, прижимая к себе драгоценную котомку, начал выбираться из кустов. На ночном небе посвёркивали звезды. Справа шумела река. От неё ощутимо тянуло прохладой. Вокруг угрюмо темнел лес. Надо бы одеться. Но рубаха, та, в которой он убежал, и служила ему и робой и его одеждой, так провоняла свиным жиром, что одевать поверх чистую одежду – не хотелось. И, мёрзнуть, тоже не годилось. Костёр бы, конечно, спас, но где-то там, позади, остались разъярённый дед и его тупоумный внучок. И что делать? Ночью гулять по незнакомому лесу... Да, даже если бы лес был и знакомый, и то Джека это бы не устраивало никак. Джек решил остаться на месте. Накинул на себя одежду (а что делать) и сидел в кустах, до самой до зари. Иногда впадая в забытьё, что заменяло сон. С наступлением утренней зорьки, когда можно было разглядеть вытянутую руку, Джек выбрался из кустов и направился к реке. Будь что будет, но эту вонь, терпеть он не намерен. И если и суждено сгинуть, так лучше чистым. Он осторожно подошёл к берегу реки. На его счастье попала небольшая запруда, где вода не напоминала кипящий котёл, а тихо струилась вдоль берега. Джек, недолго думая, разделся, плюхнулся в ледяную воду и стал тереть себя песком со дна, соскребая не только запах навоза,

но и то унижение, которое он перенёс от своего спасителя. Выход пошли рубашка и штаны, в которых он работал. И стирка и купание. Одновременно. Джек тёр себя, скрежеща зубами от холода и боли, что вызывало его яростное омовение.

Сколько прошло времени, Джек не знал. Вылез на берег озябший. С трудом раскрыв вою котомку, он достал огниво, собрал несколько веточек и листьев у куста, разложил костерок. Трясущимися руками зажёл огонь. Дым? Плевать. Тепло нужнее. Огонь костра разгорелся. Джек подбросил немного сухостоя. Стало теплее. Он разложил вокруг костра мокрую одежду, сам стал собирать дрова. Благо кустов хватало. Когда солнце поднялось довольно высоко, Джек уже затапывал костерок. Чист. Сух. Но голоден. А у деда обед... кусок сала дали бы. Но делать нечего. Надо идти. На сервер. Река как раз и течёт с севера. Значит и надо идти против течения. Судьба улыбнётся, будет и хлеб, будет и кров.

Джек шёл вдоль реки, раздвигая кусты и обходя завалы. Неожиданно он понял, что идёт по еле заметной тропке. Куда она ведёт? Может свернуть? А, была не была! Вперёд, по тропе! А то уже ЖРАТЬ хочется...

Тропинка затерялась где-то среди камней. Он вышел к небольшой горе и увидел открытый вход в пещеру. Низковатый конечно, но можно пройти, слегка наклонив голову. Так Джек и сделал.

Внутри пещеры прорубленной в песчанике оказалось довольно сухо. Через несколько поворотов перед ним откры-

лась небольшая комната освещённая светильниками. Судя по копоти, жировые. Стол, завален рулонами пергаментов. Тут же стояли баночки с чернилами. Кисточки, стилусы. Явно какой-то учёный отшельник. Чисто подметённый пол. Широкая лавка стояла у очага, где над небольшим огнём, висел котелок. На лавке стояла тарелка и кружка. Джек подскочил к еде. Кусок хлеба, сушёное мясо и полкружки воды. Но Джек не заметил, как это все проглотил, и опять высматривал, где бы чего найти съестного.

– Голоден? – раздался за спиной слегка картавый голос. Джек резко повернулся. В проёме входа в комнату стоял... гоблин. Странный какой-то гоблин. Невысокий. Длинный, крючкообразный нос. Светло-серая кожа. Слегка заострённые уши. Лысый череп и... шарф вокруг шеи. Одет он был в грубую тунику, перевязанную в поясе яркой красной лентой.

– Не бойся, – прокартавил гоблин, – я мирррный.

Джек молчал, настороженно всматриваясь в собеседника. По все видимости хозяина пещеры.

– Я понимаю, – усмехнулся гоблин. – Это стр-ранно. Гоблин и вдруг говорит на вашем языке. Это, пожалуй, более удивительно, чем танцующий тролль. А?

– Видел я танцующего тролля, – неожиданно для себя сказал Джек.

– Прравгда? – удивился гоблин, – и как это смотрррелось?

– Впечатляет, – вспомнил Джек внучка.

– Интеррресно, где это Вы его видели?

– Да, было место, – пожал плечами Джек.

– И гоблинов говорррящих встречали?

– Нет. Ни говорящих, никаких. Впервые вижу. Но слышан.

– Небось, мол такие тупые, безжалостные убийцы, крикливые и вонючие уррродцы. В общем самая что ни на есть ошибгка прирроды?

– Типа того. Без обид. – добавил Джек, на всякий случай.

– Да уж, – вздохнул гоблин. – Стеррреотипы. Я этого не видел, но я это осуждаю и прррезаю. Так же как все.

– Вы с этим не согласны? – спросил Джек, стараясь незаметно, приблизится к двери.

– Конечно, нет. – Вскинулся гоблин и продолжил ещё более картавым голосом. – Все прррвыкгли считать нас изгоями и отррребьем. А между прррочим, мы одна из самых дррревгних рас в Мире... В самых дррревгних мифах и балладах, упоминается наш нарррод. Правгда, всегда в негативном свете. Но так уж устррроен Мир, что всяк норовит оставить след о себе как можно ярче и как можно героический, а врагов показать меррргзкими и тупыми ... А все почему?

– Почему? – машинально спросил Джек, прикидывая, как проскочить между гоблином и выходом наружу.

– Гррррамотность! – поднял тощую руку гоблин и потряс длинным пальцем, с закруглённым на конце ногтём.

При виде этого ногтя, Джек невольно вздрогнул.

– А верррней – письгменность. Как только какая раса на-

учится письмённости, так сразу начинает сочинять небылицы. Жили-были эльфы там или гномы какие. Добрррые – предобрррые. А на них напали гоблины. Злые-прррезлые... А кто прроверит? Гоблины то писать не умеют! А у кого стилус в рруках, у того и правда.

– А что, гоблины добрые? – спросил Джек, удивившись горячности собеседника.

– А гномы? А эльфы? Или трролли наконец? Они добрррые? Или злые? Откуда Вы это знаете? Вы их видели?

– Н-нет. Не приходилось.

– А они есть. Я Вас уверрряю, есть. Но, тем не менеё, Вы судите о нас, по их рррассказкам, именуемым гордо: «Летопись ррода такого то».

Гоблин замолчал. Уставился в пол и что-то продолжал говорить, неслышно шевеля губами.

– Послушайте, уважаемый, – Джек пода голос, делая шаг к выходу.

– А? – вскинулся гоблин, удивленно смотря на Джека. А потом схватился за голову, – Ох, прррогстите меня прррогстите. Неуважение к гостю. Ох, позор на мою голову. Прроходите, пррошу Вас. Садитесь на лавку.

– Благодарю, но я спешу... – неуверенно начал Джек, с тоской поглядываю на выход.

– Глупости. Прроходите, будем ужинать. Тем более скорро ночь. Куда Вы на ночь глядя?

– Так я это...

– Бросьте. Без спрроса вошли в мой дом? Сам виноват.

Вход открытым оставил.

– Да-а, – как бы невзначай проговорил гоблин, – сейчас вход закрыт. До утра.

– До утра? – сердце у Джека упало куда-то к пяткам.

– Эх, давненько у меня не было... гостей. Забыл. Всё забыл. РРРРаагрешите прегставиться... Гулх. Гоблин. Имя такое. А Вас сударррь, как величать?

– Джек. Человек.

– Ну, вот и отлично. Будем ужинать.

– Чем? – Невольно выскочило у Джека?

– Ну, нагпримерр, мясом? – Джеку показалось, что Гулх хитро улыбнулся и подмигнул.

– Надеюсь, свежим? – решил пошутить Джек, от страха начиная сильно потеть.

– Конечно. Свежайшим, – открыто улыбнулся гоблин, демонстрирую острые зубы, – ещё утром бегало.

Не переставая улыбаться, гоблин достал из-за спины сумку, которую раньше Джек не заметил. Запустил туда руку и... достал зайца.

– Вот. Вот наш ужин, – расхохотался Гулх, – Стеррреотипы, мой друг. Стеррреотипы. Надеюсь, Вы ещё с полчаса в состоянии потеррпеть, пока я прриготовлю этого зайца?

– Конечно, не беспокойтесь, – выдохнул Джек, невольно утирая выступивший пот на лбу.

– Вы уж прррогстите мой друг мою шутку с мясом. Ко

мне действительно мало кто заходит. И я давно не видел никого. Ни людей. Ни гоблинов. Обычно я сижу здесь, в этой пещере, и работаю. А сегодня захотелось чем-то себя побаловать. А тут и Вы. Вы так забавно боялись, что мне стало интересно, что будет дальше.

Гулх говорил, при этом ловко разделал зайца. Снял с очага котел. Долил воды, кусками набросал (зачем нож с такими-то когтями) мясо. Достал какие-то глиняные горшочки, как Джек понял приправы, сыпанул пару щепоток. Достал овощи. Кстати уже все очищенные и тоже бросил в котёл. Откуда-то появилась большая ложка, которой он начал помешивать варево при этом, не переставая говорить. Джек уже привык к егоговору, и не замечал картавости речи.

– А я уж и заскучал по обществу. Уж десять, а то и больше зим, заточил я себя в эту пещеру. Так как есть у меня идея. Нет. Не так. ИДЕЯ! Великая мечта все моей жизни. Я должен рассказать правду о своём народе. Без прикрас, но и без этих лживых выдумок разных грамотеев. Кто лучше гоблина знает историю гоблинов? Все считают нас тупыми. А откуда же тогда гоблинское оружие и гоблинские доспехи? И этим оружием не раз добывалась победа над эльфами. И гномам доставалось. И уж, простите мой друг, и людям тоже перепало. А это значит, гоблины не только могли изготавливать оружие, но и умели его использовать. Это только дикие звери надеются на остроту своих зубов и клыков. Чтобы пользоваться оружием и побеждать в битвах, нужен разум.

Вот вам и доказательство, что гоблины тоже разумная раса.

– Да, но легенды гласят, что гоблины очень жестокие воины. Во время войны они не щадят никого. Ни малого, ни старого. Да и ещё, – разошёлся Джек, – гоблины пожирают своих врагов. Сырыми и живыми.

– Да уж, – вздохнул Гулх, – из песен слов не выкинешь. И такое бывало. Я же обещал правдивую историю своего народа. Но с другой стороны, у вас разве не так? У вас, у людей? Вы не режете друг друга? Не травите ядами? Не пытаете врагов? Не сжигаете живьём на кострах? Вы всегда миром добиваетесь того, чтобы жить дружно и счастливо?

– Да, Вы правы, – вздохнул Джек, вспоминая свою миссию и как он в неё попал. – Погуби ближнего своего, ибо он сгубит тебя...

– От то-то же. Ладно. Подсаживайтесь к котлу. Как говорится, чем богаты. Держите ложку.

Джек недолго думая, схватил ложку, и с трудом сдерживая себя начал есть. Голод не тётка, знаете ли. И животу не прикажешь, не урчать, при виде готовящейся еды и ароматов свежеприготовленного мяса.

7.Новый взгляд на историю народов

Некоторое время был не до разговоров. Оба, человек и гоблин, с удовольствием поглощали варево. Наконец насытившись, гоблин отложил ложку. Джек, ещё немного поработав ложкой, тоже, нехотя отодвинулся от еды.

– Эх, счас бы кружечку эля, – вздохнул Джек, – вообще была бы красота.

– Увы, мой друг. Эля нет. Воды хотите? Нет? Ну и ладно. Теперь, я думаю, настала пора поговорить. Спать ещё рано. Из пещеры не выйти. Нет, не беспокойтесь. Я Вас не держу. Просто в последнее время беспокойно стало в лесу. Тролли пошаливают. Да и люди все больше железками бряцают. Так что взаперти оно спокойней.

– Вот, Вы, упомянули троллей. И как? Их тоже считать разумными? Они ж тупые.

– Вот опять стереотипы. Да, недалёкий народец. Но тоже одни из древних. Ведь, если верить нашим легендам, наш мир сотворили четыре великих Бога, Илуватар, Грунгни, Моргот да Груумш. Встретились как-то они на ещё пустой земле. Собрались на самой высокой горе, окружённой дремучим, первозданным лесом и решили, что каждый создаст свою расу. Дадут каждой способности и посмотрят, чьё

творенье лучше. Договорились, не мешать и не помогать своим творениям. Так появились Эльфы, гномы, тролли и гоблины. Эльфов великий Илуватар, отец Миров, сотворил из дерева, вдохнув в них жизнь и любовь ко всему, что растёт на земле. Гномов выдул из расплавленного железа, что струится непрерывным потоком в подвластных ему недрах земли, Грунгни. Отсюда и тяга этих бородачей к пещерам и металлам. Тролли появились из камня, что подвернулся под руку всемогущему Морготу. А нас, гоблинов, великий Груумшу, слепил из грязи, что стекала с вершины горы оказавшейся проснувшегося рядом вулкана. Вот так вот, лёд, пламя и пепел вулкана стали основой для нашего народа.

– Но и боги не без греха, – продолжил рассказ Гулх. – Каждый хотел выиграть в споре. Поэтому каждый помогал своим. Незаметно. В тайне.

– Так гномы стали лучшими рудокопами. Эльфы – лучшими стрелками. Тролли – могучими и непобедимыми воинами. А нам досталась – плодovitость и живучесть. А ещё хитрость и ловкость. Легенды не врут, когда говорят, тысячи и тысячи гоблинов выходили на поле битвы, и если не силой, то количеством добывал свою победу наш народ. Время шло. Наши народы развивались. Кто-то лучше, кто-то хуже. Пожалуй, больше всего не повезло троллям. Из-за их огромного роста, необузданности характера и ограниченной фантазии. Все народы стремились их уничтожить. Вначале тролли побеждали. Но народы стали объединяться и поодиноч-

ке перебили почти всех троллей. Оставшиеся одичали и стали такими, какие они есть сейчас. Эльфы и гномы. Великие народы, как они себя величают. Дерево и камень. Кто сильнее? Камень рушит самые крупные деревья, а малый росток разбивает самый крепкий камень. Кто победит? Но умницы. Тут ничего не скажешь. Умные, заносчивые, гордые... Это их и сгубит.

– И наконец, мы. Многие легенды говорят, что нас создали рабами, для гнусных орков и других народов. Это ложь. Ложь тех, кто пытается перекроить историю в своих интересах. Вот тут я помянул орков. Их по легенде также создали два бога. А зовут их Горк и Морк. И это опять ложь. Ложь орков не способных признать, что создали их, сговорившись меж собой Грунгни и Морготу. А все для того, чтобы Илуватару насолить и Груумшу подставить. Мол, смотри, Великий, как младшой-то, изгаляется. Пособников своим недомеркам создал. Обиделся тут Илуватар и объявил, что мы, гоблины, нарушаем Великий договор и поэтому все в праве нас поработить или уничтожить. Тогда обиделся и Груумша. И стал он смешивать все народы. Уж хитрости и ловкости ему не занимать. Вот так и появилось разные существа, так называемые – выходцы нижних миров.

– В ходе этих игрищ богов только несколько рас смогли выжить и сохранить свою историю. Потому-что создали письменность. Но тут уж боги ни при чем. Эльфы первыми поняли значимость этого события. И долго держали своё от-

крытие в тайне. Но гномы, не зря я их умницами назвал, не зная эльфийский алфавит, но услышав, что есть что-то позволяющее сохранять знания, придумали свой язык. Вернее письменность. Вот тогда, пожалуй, и стали эти расы великими. Потому что первыми поняли, что такое сохранение знаний. А тролли, хоть и были разумными существами, но больше полагались на свою силу и неуязвимость. У них, со временем и язык стал бедным. У них нет песен. Во всяком случае, я их не знаю. Они не рассказывают сказок. У них одно на уме: кого-нибудь поймать и сожрать.

– А гоблины что? Как получилось, что вы, по Вашим словам, равный из первых народов превратился в презираемую и, в общем-то, отсталую расу? – спросил Джек, заинтересованный рассказом. Это же новый источник для его историй. Это же его хлеб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.